

© Л. А. НЕФЕДОВА, И. Н. РЕМХЕ

*Челябинский государственный университет
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
lan2@mail.ru, rilix@mail.ru*

УДК 81'25

**КРЕАТИВНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ
КАК ОДИН ИЗ КОГНИТИВНЫХ КРИТЕРИЕВ
КОМПЕТЕНТНОСТИ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА)**

**CREATIVITY IN TRANSLATION AS ONE
OF THE COGNITIVE CRITERIA OF TRANSLATION COMPETENCE
(BASED ON THE MATERIALS OF TRANSLATION
FOR SPECIAL PURPOSES)**

В статье рассматривается категория креативности в переводе на основе комплексности, гетерогенности и относительности переводческого процесса, что составляет основу переводческой компетенции. Рассматривая основные аспекты креативности, автор вводит понятие управляемости, которая напрямую зависит от контекста и информативного содержания текста оригинала и создает определенные условия поиска переводческих решений. На примере специализированного перевода текста о музее Эрмитаж с английского языка на русский при совместной работе переводчиков и узких специалистов автор подчеркивает когнитивно-эвристическую природу перевода и необходимость совместной работы над текстом для создания условий «управляемой креативности».

The article focuses on the issue of creativity in translation considering a complex, heterogenic and relevant nature of the translation process, which establishes the concept of translation competence. While discussing the main aspects of translation creativity, the author introduces the term guided creativity which depends on the context and information content of a text and, thus, presupposes certain conditions to deal with translation strategies. Therefore, specialized translation is presented as a cognitive and heuristic process that requires teamwork and collaboration among translators and professionals. The examples from the English-Russian translation of a book about the Hermitage done by a group of Russian translators-specialists help to develop the “guided creativity” approach presented in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Компетентность, креативный, когнитивный, переводческий процесс, специализированный перевод.*

KEY WORDS. *Competency, creative, cognitive, translation process, specialized translation.*

В современную эпоху интеграционных процессов, происходящих в мире, работа переводческих агентств поднимается на новую ступень востребованности

в области перевода текстов различной направленности, начиная от научно-технической литературы и заканчивая описанием произведений искусства. В связи с этим особенно остро стоит вопрос, который на протяжении многих десятилетий вызывает споры лингвистов. Речь идет о степени переводческой компетенции и о переводчике как о языковой личности.

Обсуждение проблемы о том, что же такое «хороший перевод», возможно в контексте рассмотрения перевода как «продукта» или «процесса» [1, р. 1]. При изучении специфики переводческого процесса в практической деятельности переводчика возникает необходимость прикоснуться к когнитивной области сознания, к некоему малоизученному когнитивному пространству переводческого мышления, которое обеспечивает поиск нужного эквивалента посредством когнитивно-эвристической системы, складывающейся из эмпирических данных, накапливаемых в процессе профессиональной деятельности. В этом случае понятия «точность» и «эквивалентность» обретают новые грани, связанные с сознанием как пограничных субъектов — отправителя и получателя информации, так и переводчика как промежуточного звена.

Современные исследования перевода открывают новые тенденции, которые позволяют ученым выявлять новые возможности повышения эффективности перевода, по-новому взглянуть на те факторы, из которых складывается переводческая компетенция, и тем самым возможно переосмыслить критерии, выдвигаемые в отношении «хорошего» перевода и «хорошего» переводчика. В данном исследовании мы рассмотрим феномен «управляемой креативности» и его соотношение с компетентностью как результат совместной работы переводчика с экспертами в определенных областях знаний, для получения качественного перевода специализированного текста.

Анализ понятия креативности в переводе и эффективность совместной работы в переводческом процессе

Начнем с того, что при работе со специализированными текстами помимо профессионального владения языком от переводчика требуется профессиональное владение терминологией и знаниями, которые порой далеки от гуманитарно-лингвистических дисциплин, изучаемых в университете при подготовке переводчиков. На практике переводчики сталкиваются с тем, что приходится «объять необъятное», и становится очевидным, что помимо ряда трансформационных соответствий необходимо научиться учитывать ряд факторов, связанных с переводческой компетентностью, которые подробно изложены в работах А. Нойберта, а именно: *комплексность, гетерогенность, относительность, бесконечность, креативность, ситуативность и историчность* [2, р. 4-5]. Кроме того, данный исследователь выделяет также основные типы компетентности: 1) языковая; 2) текстуальная; 3) предметная; 4) культурологическая; 5) трансформационная.

Нельзя не согласиться, что в работе переводчика обладать знанием недостаточно, важно уметь применять его на практике, а также помнить, что за понятием трансформационной активности стоит нечто большее, чем просто передача знания. В данном случае важна полная реконструкция сообщения при сохранении его коммуникативной и культурной ценности. Передача деталей происходит так, чтобы сохранить образ, созданный отправителем сообщения ресурсами не только другого языка, но и другой культуры, другой ментальности

и другой языковой картины мира. Отсюда комплексность, гетерогенность и относительность переводческой компетенции. При этом фактор креативности, отмеченный в исследованиях А. Нойберта, указывает на особую роль человека в переводе и его профессиональных навыков.

В современных исследованиях перевод часто рассматривается как творческий процесс, основанный на принятии решения и разрешении возникающих проблем [3, р. 202-205]. В своих работах Р. Маккензи отмечает, что процесс перевода не может быть заведомо правильным. Необходим учет творческого начала, которое заложено в переводчике. Интересен тот факт, что оценить «складность» текста можно, как правило, только после его перевода. Переводчик зачастую ошибочно предполагает, что понял текст прежде, чем приступает непосредственно к его переводу. Подчеркивается необходимость анализа текста, что приводит к перепро чтению, переосознанию и «творческому пониманию» текста. Речь идет о герменевтическом способе повторного прочтения текста, чтобы понять его лучше, чем понял сам автор во время написания. Очевидно, что переводчик выступает в новой роли, предполагающей право усомниться в правильности написанного, задать мысленно вопрос автору, для того чтобы добиться правильности в восприятии текста. Текст оригинала не является более «неприкасаемым», т. е. есть возможность вносить некоторые изменения для более точной передачи его смысла.

Рассматривая перевод как последовательный процесс решения проблем, Р. Маккензи выделяет следующие этапы:

1. Подготовка (сбор информации).
  2. Инкубация (подсознательная работа мозга).
  3. Иллюминация (рассмотрение возможных решений).
  4. Верификация (решения перепроверяются и вырабатываются/формируются)
- [3, р. 204].

Подобная схема схожа с процессом проведения научного эксперимента, предполагающего накопление предварительных данных и их итоговую верификацию. Возникает вопрос, насколько необходима этапность в переводе и нужно ли сводить перевод к схеме последовательных действий или же допустить определенную степень свободы, которая заключается в возможности распоряжаться знанием и ресурсами определенным образом для успешного поиска переводческого решения.

Рассматривая креативность, Р. Маккензи выделяет два основных аспекта: знание и совместная работа, подчеркивая необходимость для переводчика обладать знаниями предмета и умением работать в команде для более эффективной выработки решения проблемы [3, р. 204]. В последнем случае работа переводчика предполагает «мозговой штурм».

Креативность также включает работу интуиции, ощущения и эмоций, особенно в течение инкубационного и иллюминационного этапов. Взаимодействие с другими переводчиками приносит необходимый заряд положительных эмоций. Как утверждает П. Куссмауль «тот факт, что эмоции идут на пользу развития креативного мышления, свидетельствует о том, что уверенность является одним из условий креативного перевода» [4, р. 51]. Переводчик, который обладает уверенностью, подкрепленной знаниями и взаимодействием с другими переводчиками, имеет больше шансов использовать креативные стратегии по реше-

нию проблем, относящихся ко всему тексту. Переводчик, который чувствует неуверенность, скорее, будет привязан к отдельным словам в тексте оригинала и будет неуверенно совершать поиск решений.

Перевод можно сравнить с промышленным дизайном: все части механизма должны быть идеально сделаны и выполнять заложенную в них функцию. В то же время они должны быть простыми, элегантными и радовать глаз, напоминая нам произведение искусства. Переводчик, подобно художнику, собирает материал для создания нового текста так же, как художник или дизайнер подбирает цвета, звуки или идеи, чтобы сотворить что-то оригинальное и уникальное [3, p. 205].

Исходя из предложенного описания, основополагающими моментами при рассмотрении перевода как креативного процесса являются знания, совместная работа, законченность и точность в изложении. Креативность в данном случае понимается как использование разнообразных возможностей и знаний из накопленного профессионального опыта для создания чего-то совершенного, того, что сможет по достоинству оценить получатель сообщения. В итоге получается, что креативность является подконтрольной опыту. В данном случае мы будем использовать термин «управляемая креативность» (*guided creativity*), предложенный А. Нойбертом [2, p. 14-21].

Смысл управляемости заключается в том, что вариант перевода подконтролен контексту и информативности содержания, в том числе и за счет насыщенности терминологией или иллюстративным материалом, которые создают необходимый образ для описания. Тем самым определяется «заданность» текста, в которой содержится не только смысл, но и то какими техническими средствами может быть передано его содержание, чтобы сделать его понятным для специалиста. В процессе трансформации переводчик переходит к использованию промежуточного языка описываемой профессиональной области, воссоздавая полную картину с необходимым набором экстралингвистических компонентов. Задача переводчика — мыслить как специалист и воспринимать информацию в тексте оригинала так, как воспринял бы ее эксперт в данной области. При этом переводчик вступает в профессиональный диалог с автором.

Учитывая разнообразие текстов для перевода, мы предлагаем рассматривать различную степень управляемости и соотношение данного параметра с типами переводимых текстов.

К *высокой степени управляемости* относятся тексты научно-технического содержания, в которых терминология также подкрепляется денотативными референциальными единицами, что выражается в наличии развернутого иллюстративного содержания. К данной категории могут относиться тексты архитектурно-строительного содержания и некоторые описания предметов искусства, изобилующие деталями терминологического характера.

К *средней степени управляемости* можно отнести тексты рекламного и газетно-информационного характера, в которых помимо указания на конкретные вещи, такие как названия, даты, цифры и термины (особенно в случае экономического анализа), присутствуют также понятия, упоминание абстрактных категорий, метафорических и метонимических сравнений для придания некоторой пикантности и остроты содержанию с целью удержания внимания читателя.

Наконец, к текстам *низкой степени управляемости* относится художественная литература. Здесь преобладают образы, эпитеты, сравнения и описания,

которые приносят определенную субъективность в их передаче при переводе, что требует от переводчика большей свободы в обращении с языком и определенного творческого видения.

Управляемость текстов созвучна управляемости переводческого сознания, которое производится на уровне когнитивных структур. Сложность «управления» творческим началом переводчика при переводе специализированных текстов состоит в том, что уверенность переводчика не может быть одинаково твердой, т. к. знания не могут быть на одинаково хорошем уровне во всех тематических областях. Соответственно, элемент «кооперации» или совместных действий переводчика с другими специалистами является необходимым условием.

Материалы и методы исследования

Для примера управляемой креативности в переводческой деятельности был проведен эксперимент по переводу книги об Эрмитаже Ахмета Эртуга [5], подготовленную к печати командой зарубежных специалистов, включая эксперта по искусству и архитектурным сооружениям Майкла Форсайта, специалиста в области архитектуры и ландшафта Марион Харни, директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского и художника-фотографа Ахмета Эртуга. Учитывая комплексный состав специалистов, качество перевода может быть гарантированным только в случае привлечения различного рода экспертов, владеющих тематикой Эрмитажа и способных оценить текст перевода с профессиональной точки зрения. Таким образом, перевод книги об Эрмитаже является классическим примером совместной работы в процессе перевода специалистов из разных областей. Команда переводчиков состояла из трех человек: специалистов в области культурологии, истории и лингвиста-переводчика. Привлечение экспертов создало необходимые условия для гарантии качественной компетентной оценки в процессе перевода и решения переводческих проблем.

Результаты исследования и их обсуждение

Тексты архитектурно-строительного содержания, включая тексты из области искусства, относятся согласно предложенной классификации к текстам *высокой степени управляемости*, насыщенным элементами визуализации и техническими терминами, которые понятны специалистам или читателям, обладающими знаниями в данной области. Речь идет, в частности, о словах-реалиях, передача которых на язык перевода требует наведения справок и уточнения узусного употребления лексики, закрепленного в норме специализированного дискурса, относящегося к описанию самого музея. Приведем ряд примеров:

Neva Enfilade	Невская анфилада
Paired Corinthian columns	Парные коринфские колонны
The Great (Nicholas) Hall	Большой (Николаевский) зал
The Tent-Roofed Room	Шатровый зал
The Spanish Skylight Hall	Зал «Испанский просвет»
Moorish Dining Room	Мавританская столовая

Визуализация описания элементов музея «Государственный Эрмитаж» создается за счет нескольких составляющих:

— термины как часть профессионально-коммуникативного языка или языка для специальных целей, которым пользуются профессионалы (антаблемент, пилястры);

— специализированные слова, активирующие художественное восприятие передаваемых образов, их расположение, качество используемых материалов и функциональную принадлежность (увенчанный, облицованный, обитый, глянцевый);

— слова и словосочетания, выражающие эмоционально-оценочное отношение к предмету искусства (богато украшенный, искусно вышитый).

Более наглядно данные особенности можно проследить на примере представленных ниже вариантов (пример 1).

Пример 1:

Оригинал: «...lined with Corinthian columns supporting a moulded entablature...».

Перевод: «...выстроенными в ряд коринфскими колоннами, поддерживающими антаблемент...».

Оригинал: «...the domed and galleried Rotunda...».

Перевод: «...увенчанная куполом и состоящая из ярусом Ротонда...».

Оригинал: «...richly decorated with pilasters and free-standing Corinthian columns clad in vibrant green malachite, the lustrous green mineral extracted in the Urals...».

Перевод: «...богато украшен пилястрами и свободно стоящими коринфскими колоннами, облицованными зеленым малахитом — глянцевым зеленым минералом, добытым на Урале...».

Оригинал: «The form echoes English arm-chairs of the first third of the 18th century. The wooden frame is encased in silver-gilt of scrolling Baroque design. The arms end in eagles' heads and the feet in eagles' claws clutching silver-gilt balls. The back is surmounted by a silver-gilt crown with a wooden orb supporting a cross above it. The velvet upholstery is applied with an elaborate silver and gold embroidered double-headed eagle».

Перевод: «Форма императорского трона напоминает также форму английских кресел первой трети XVIII века. Деревянный остов обит позолоченным серебром, образующим узор из завитков в стиле Барокко. Подлокотники завершаются орлиными головами, а ножки орлиными лапами, сжимающими покрытые позолоченным серебром сферы. Спинку трона венчает корона, также покрытая позолоченным серебром. Поверх короны — круглая деревянная держава, поддерживающая крест. Бархатную обивку украшает искусно вышитый золотом и серебром двуглавый орёл».

Комплексность информационной насыщенности описания архитектурно-художественного ансамбля залов Эрмитажа в книге Ахмета Эртуга состоит в том, что в описании используется информация как искусствоведческого, так и исторического характера, включая детали, связанные с исторической эпохой создания картин, скульптур или строений и особенности жизни современников. Исторический экскурс, сопровождающий описание художественных элементов, также изобилует специфическими терминами. Так, к примеру, при описании картины «Конный портрет Екатерины Великой» переводчик сталкивается с необходимостью воссоздать не только исторические события, связанные с государственным переворотом, но и образ офицеров гвардейского полка, включая особенности пошива мундира гвардейцев (пример 2).

Пример 2:

Оригинал: «She is shown riding to Oranienbaum where her husband, Peter III, was residing at the time to demand that he sign an abdication in her favour».

Перевод: «Екатерина изображена едущей верхом в Ораниенбаум, где ее муж Петр III по требованию подписывал манифест об отречении от престола в её пользу».

Оригинал: «A manifesto was rapidly printed and distributed in the capital explaining that Peter's disdain for the church and his alliance with Prussia, 'our mortal enemy', had made her move necessary. 'For these reasons we have felt ourselves obliged, with God's help, and on the clear and sincere wishes of our subjects, to take the throne as sole and absolute sovereign'».

Перевод: «Манифест был быстро напечатан и распространен в столице. В нем говорилось о пренебрежении Петром мнением церкви и его союзе с Пруссией, «смертным врагом России», что заставило Екатерину принять меры. "По этой причине мы чувствуем необходимость с Божьей помощью и ради искренних желаний наших подданных отдать престол единственному самодержцу"».

Пример 3:

Оригинал: «She is riding her favourite horse, Brilliant, and wearing the uniform of the Semyonovsky Guards. An officer, A. F. Talyzin, of that regiment tore off his uniform and gave it to Catherine to wear».

Перевод: «Она едет на своем любимом коне Бриллианте и одета в форму Семеновского гвардейского полка. Офицер этого полка А. Ф. Талызин сорвал с себя мундир и отдал его Екатерине».

Оригинал: «The uniforms of the two guards regiments are virtually identical with the gold braid sewn flat on the edge of the jacket for the Semyonovsky and tucked in for the Perebrazhinsky».

Перевод: «Формы гвардейцев из двух разных полков практически идентичны. Лишь золотая тесьма была пристрочена ровно по кромке мундира у офицеров Семеновского полка и застрочена складкой в Преображенском».

В приведенных выше примерах переводчик является посредником между искусствоведам, специалистом по архитектуре, художником и читателем-зрителем. Именно он, вооружившись языком для передачи когнитивной информации и образов, должен создать единую интегрированную картину описания и рассказа, которая будет понятна реципиенту и в полной мере передаст содержание путем кластерной совместимости языковых и зрительных реалий. Такая задача может быть решена только в случае совместной работы в команде со специалистами при условии уточнения малейших деталей.

Заключение

Необходимость владения тематической областью в переводе на уровне экспертного знания выводит на первый план компетентность более высокого уровня, отличающуюся гетерогенным и эвристическим характером. Обладание знанием и его передача при переводе специализированных текстов предполагает учет коммуникативной и культурной ценности сообщения, что зачастую выражается в деталях как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Соответственно, лингвист-переводчик не всегда может справиться с задачей перевода без участия специалистов.

Кроме того, информативный характер специализированных текстов, раскрывающих тематическую область изложения, обосновывает необходимость говорить о новой роли переводчика-составителя текста сообщения, который не

просто воспроизводит знания, заложенные в оригинале, а буквально создает новый текст, обеспечивая коммуникацию образов описываемых объектов с их описанием, понятным для специалистов. Таким образом, переводчик управляет своей креативностью, вопрос о сути которой создает предпосылки для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shäffner, Ch. From “Good” to Functionally Appropriate: Assessing Translation Quality // *Translation and Quality*. Clevedon: Multilingual Matters, 1998.
2. Neubert, A. Postulates for a theory of translation. In J. Danks et al. (eds), *Cognitive Processes in Translation and Interpreting*. Thousand Oaks: Sage, 1997.
3. Mackenzie, R. Creative Problem-Solving and Translator Training // *Translator’s Strategies and Creativity: Selected papers from the 9th International Conference on Translation and Interpreting, Pague, September 1995* / ed by Ann Beylard-Ozeroff, Jana Kralova, Barbara Moser-Mercer.
4. Kussmaul, P. *Training the Translator*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1995. 186 p.
5. Ertug, A., Piotrovsky, M. *The Hermitage: A Palace and a Museum*. АНМЕТ ERTUG. 1st edition. 2014. 200 p.

Авторы публикации

Нефедова Лилия Амиряновна — проректор по учебной работе Челябинского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Ремхе Ирина Николаевна — доцент кафедры английской филологии и перевода Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, кандидат филологических наук

Authors of the publication

Liliya A. Nefedova — Vice-rector for education, Professor, Chelyabinsk State University Chelyabinsk, Dr. Philol. Sci.

Irina N. Remkhe — Assistant Professor, Department of English Philology and Translation Magnitogorsk, Cand. Philol. Sci.